

доносчикъ былъ слугою или подчиненнымъ обвиняемаго, или если лжедоносъ сдѣланъ чиновникомъ. Брауншвейгъ (144) и Ганноверъ (217) опредѣляютъ наказаніе по мѣрѣ наказанія, угрожающаго несправедливо обвиняемому.

Наиболѣе отягчающимъ обстоятельствомъ является случай, когда невинно обвиняемый понесъ наказаніе. Нѣкоторые законодательства указываютъ на этотъ случай; уложенія же баденское (286), шведское (XVI, 3), эстенское (334), тосканское (269) и итальянское (376), въ случаѣ, когда несправедливо осужденный понесъ исполнѣ или отчасти наказаніе, примѣняютъ начало возмездія, т. е. таліона, — котораго придерживались въ древности, въ римскомъ и каноническомъ правѣ, — и приговариваютъ доносителя къ такому же наказанію. Но примѣненіе таліона можетъ быть иногда слишкомъ строго, иногда же слишкомъ мягко. Послѣднее обстоятельство случается тогда, когда данное лицо несправедливо осуждено по менѣе важному обвиненію, но, не смотря на то, вслѣдствіе занимаемой имъ должности или его званія, могло значительно отъ этого пострадать. Справедливо говоритъ Рачесо (Codigo penal, 1870, II, 348), что лживый доносъ самъ по себѣ гораздо менѣе вреденъ, чѣмъ лжесвидѣтельство, и по принципу не можетъ подлежать таліону.

Съ другой стороны весьма смягчающимъ вину обстоятельствомъ слѣдуетъ признать своевременное взятіе лживаго доноса обратно потому, что, хотя вслѣдствіе сдѣланнаго лжедоноса произошло нарушеніе общественнаго порядка, однако отказъ отъ лжедоноса предупреждаетъ причиненіе вреда частному лицу. Слѣдовательно Ferrão (Theoria do direito penal, V, 286) правъ, когда жалѣетъ о томъ, что случай этотъ не предусмотрѣнъ португальскимъ код. Тосканское (286), итальянское (379) и ганноверское улож. (217) усматриваютъ значительно смягча-